

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

Д.ф.н., проф. Сокулер З.А.

На диссертацию **Лебедевой Анастасии Владимировны**
«Теория познания А.В. Вейдемана»,
представленную на соискание ученой степени
кандидата философских наук
по специальности 5.7.2 История философии

Философию называют самосознанием культуры. Поэтому так важно понимать особенности и судьбу русской философии, не упуская никаких направлений и исторических периодов, в том числе учений философов, эмигрировавших в начале 20-х гг. XX века, ибо это важно для понимания «кода» русской культуры. Отсюда становится понятной актуальность темы диссертационной работы А.В.Лебедевой. Работа посвящена реконструкции идей философа, которого подчас причисляют к российскому неокантианству, хотя отличие его учения от неокантианства бросается в глаза. Поэтому изучение идей А.В. Вейдемана может быть особенно поучительным, так как позволяет показать как «всемирную отзывчивость русской души» (Достоевский), в частности, отзывчивость на все новые идеи немецкой философии, так и превращения немецких идей в силовом поле русской культуры.

Диссертация А.В.Лебедевой сконцентрирована на *теории познания* А.В.Вейдемана. Это очень естественно, когда речь идет о неокантианской концепции, учитывая, что для неокантианства теория познания выступает первой, базисной философской дисциплиной. Но в то же время, как постоянно объясняет диссертантка, для Вейдемана теория познания и онтология неразрывны, а утверждение единства онтогносеологии характерно как раз для русской философии конца XIX - начала XX века. Одно это обстоятельство уже показывает, что неокантианство Вейдемана весьма своеобразно и связано с традициями именно русской философии.

Придерживаясь рамок своей четко заданной темы, диссертантка оставляет в стороне ряд тем творчества Вейдемана. Надо сказать, у его работ интересные названия, например: «Оправдание зла» или «Трагика как сущность искусства, религии и истории». Я бы с удовольствием прочитала об оправдании (и понимании) зла Вейдеманом и о трагической сущности искусства и истории, но в диссертации об этом не говорится. Жаль, тем более А.В.Лебедева сама неоднократно пишет, что онтогносеология Вейдемана носит антропологический характер.

Первая глава диссертации называется «Основания теории познания А.В.Вейдемана в контексте русского неокантианства». Здесь диссертантка показывает, что однозначная квалификация Вейдемана как неокантианца невозможна. Она пишет, что: «Вейдеман сам о себе говорил, что он более гегельянец, чем кантианец, при том что всегда признавал исключительную

заслугу Когена в указании на корреляцию между онтологией и гносеологией» (с.29). Последующая реконструкция положений его философии убедительно показывает обоснованность данного суждения. В связи с чем я начинаю задаваться вопросом о том, почему же о Вейдемане говорится в контексте неокантианства, пусть и русского? Может быть, стоит посмотреть на него еще и в контексте русского гегельянства и сравнить результаты? А еще и в контексте русской религиозной традиции, с ее понятиями Всеединства и Соборности?

Обращает на себя внимание, что диссертантка некритично воспроизводит лексику гегельянцев, когда упоминает о противоречиях системы Канта, не уточняя, в чем именно они состоят. Для гегельянцев само собой разумеется, что идея Канта о вещи в себе противоречива, но для Когена это не так. Удивляют и некоторые суждения Вейдемана о Когене, например, на с.29 А.В. Лебедева цитирует такое его высказывание: «Проблема априорности, как у самого Канта, так и всех Кантианцев, неразрывно связана с проблемой врожденности». Это странно, поскольку именно Коген посвятил немало страниц как в «Теории опыта Канта», так и в «Логике чистого мышления», опровергая подобное понимание Канта. Также Коген боролся с субъективно-психологическими истолкованиями Кантовых априорных форм созерцания – пространства и времени. А когда в связи с вопросом о демаркации между учением самого Канта и неокантианством в диссертации говорится: «преодоление натурализма и субъективизма в неокантианстве», то я опять-таки в недоумении, чей натурализм и субъективизм преодолевает Марбургская школа, ведь не кантовский же? Кант в свое время был занят ровно тем же, т.е. преодолением натурализма и субъективизма, - в этом сама суть трансцендентального метода.

Второй параграф первой главы называется «Философия истории, философия искусства и философия религии в составе трансцендентального идеализма». Но, должна признаться, не увидела в нем никакой *философии истории*, а только *историю философии*, представленную во вполне гегелевском духе, как воплощение необходимого развития человеческого духа.

Подводя итог проведенного в первой главе анализа, диссертантка отмечает, что Вейдеманом «постулируется неразрывность четырех оснований всеобщего знания: 1) теории познания как методологического базиса; 2) философии истории, в которой представлено раскрытие мысли в строгости логических законов; 3) философии искусства (в противоположность рационализации в философии истории); 4) философии религии, имеющей своим предметом область вне границ эмпирической действительности» (с.62).

Вторая глава посвящена идее трансцендентального сознания в философии Вейдемана. В этой главе показывается, что «А.В. Вейдеман вполне отчетливо обозначал свою позицию как трансцендентальный идеализм на принципах философии тождества и критицизма» (с.84). Философия тождества, конечно, заставляет вспомнить о Гегеле, не о Когене.

Вейдеман пользуется сложной системой понятий, включающей эмпирическое сознание, мышление, чистое мышление, чистое сознание. Эти формы последовательно развиваются одни из других. При этом сознание, работающее в естественных науках, оказывается одной из ступеней развития сознания, а самая высокая форма это трансцендентальное сознание. Таким образом, пишет диссертантка, Вейдеман использует когеновское понятие корреляции для описания отношения между сознанием и бытием, но в ходе дальнейшей проработки своей системы он утверждает в принципе онтогносеологического тождества чистого мышления и бытия. В то же время Вейдеман полагает, что «для философии доступна абсолютная истина, источником которой является бытие в корреляции к мышлению» (с. 106).

А.В.Лебедева в этой главе особенно прослеживает гегельянские мотивы в философии Вейдемана. Одновременно она не хочет утратить тему Вейдемана–неокантианца и постоянно напоминает, что Вейдеман не уходит полностью от идей Канта и Когена. Например, она пишет, что «русский философ предлагает оформить философию тождества на кантовских мотивах» (с.89). Диссертантка стремится показать, что построения Вейдемана используют особый диалектический метод, что его диалектика «восходит к трансцендентальной диалектике И. Канта, дополняясь положениями Г. Гегеля». К сожалению, она не объясняет, как возможно такое дополнение, если для Канта диалектика это логика видимости, а для Гегеля – фундаментальный принцип саморазвития.

Общие замечания ко всему тексту диссертации таковы:

1. Много раз повторяются одни и те же утверждения и рассуждения.
2. Работа написана тяжелым языком, в ней встречаются формулировки и утверждения, которые нелегко понять, например: «неокантианская прагматика» (с. 37); «единство гомогенности диалектического развития» (с.125); на с.42 говорится о «динамике развития трансцендентального идеализма от критицизма И. Канта к материализму К. Маркса», но подразумевается ли этим, что философия Маркса это разновидность трансцендентального идеализма? на с. 43 – что мысль Вейдемана основана на «примате логических форм перед объективностью», но не объяснено, что он понимает под объективностью. Встречаются в работе трудночитаемые фразы, например: «получается, что сознание выступает подчинительным по отношению к конкретному мышлению, но при абстрагировании от его носителя, сознание выступает приматом над конкретностью мышления» (с. 67); «Однако бытие выражается в сознательной деятельности в отраженной форме вследствие различия между логическим и алогическим, поэтому бытие для некритического сознания мыслится в единстве».

Однако сделанные замечание не умаляют общей положительной оценки данной работы. Это серьезное диссертационное исследование, проливающее новый свет на вопросы огромной важности об особенностях отечественной

философской мысли, утраченной в начале 20-х гг. XX века. Значимость диссертационной работы А.В.Лебедевой видится мне и в том, что она показывает неразрывную связь русской философской мысли с европейской. Вынесенные на защиту положения диссертации новы, а ее результаты достоверны и обоснованы.

Результаты диссертации в теоретическом плане важны для понимания судьбы как русской, так и западноевропейской философии в конце XIX – начале XX века. Они могут получить и практическое применение в подготовке учебных курсов и спецкурсов по истории философии.

Основные результаты диссертации отражены в восьми публикациях А.В.Лебедевой.

Содержание автореферата соответствует основным положениям диссертации.

Диссертационное исследование Лебедевой Анастасии Владимировны «Теория познания А.В. Вейдемана» является законченной научно-квалификационной работой, в которой содержится новое решение научной задачи, имеющей важное значение для истории отечественной историко-философской мысли.

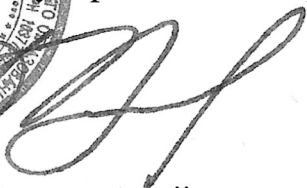
Работа соответствует требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата философских наук, согласно п.2.2 раздела II Положения о присуждении ученых степеней в федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Российский университет дружбы народов», утвержденного Ученым советом РУДН протокол № 12 от 23.09.2019г., а её автор, Лебедева Анастасия Владимировна, заслуживает присуждения ученой степени кандидата наук по специальности 5.7.2 История философии.

Официальный оппонент:

профессор кафедры онтологии и теории познания
Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова
(5.7.1 Онтология и теория познания),

д. филос. н., профессор Зинаида Александровна Сокулер

Подпись проф. Сокулер З.А. заверяю

и.о. декана философского факультета
А.П. Козлов

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова
Адрес: 119991, Российская Федерация, Москва, Ленинские горы, д. 1,
Телефон: +7 (495) 939-10-00 Факс: +7 (495) 939-01-26
E-mail: info@rector.msu.ru